

Жёны декабристов- подвиг во имя любви...

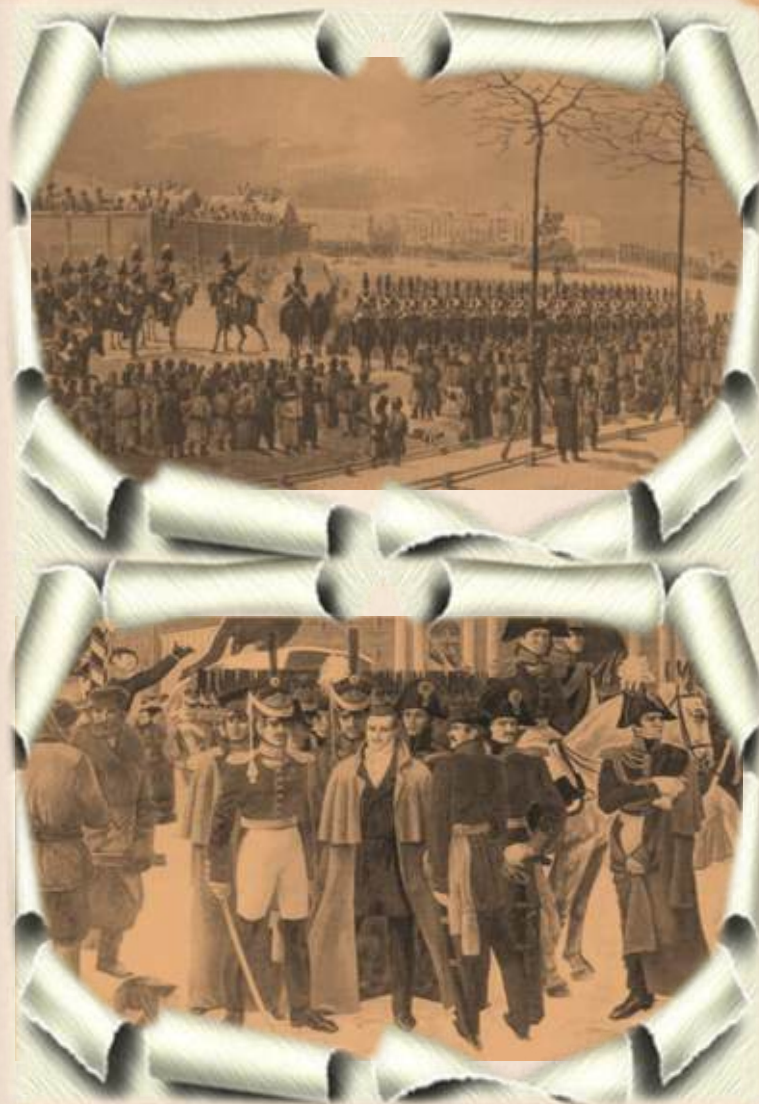

Предыстория

14 декабря 1825 года в Петербурге на Сенатской площади произошло первое в истории России организованное выступление дворян-революционеров против царского самодержавия и произвола. Восстание было подавлено. Пять его организаторов Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и Петр Каховский) были повешены, остальные были сосланы на каторгу в Сибирь, разжалованы в солдаты...

Жёны одиннадцати осужденных декабристов разделили их сибирское изгнание.

***Гражданский подвиг этих женщин -
одна из славных страниц нашей
истории.***

*Вдруг ангелы с лазури низлетели.
Явились, как дочери земли,
И узникам с улыбкой утешенья
Любовь и мир душевный принесли.*

- Александр Одоевский

Во время венчания у алтаря люди клянутся быть вместе в горе и радости, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит их. И все эти женщины были верны этой клятве:

- ❖ Екатерина Ивановна Трубецкая,
- ❖ Мария Николаевна Волконская,
- ❖ Александра Григорьевна Муравьёва,
- ❖ Александра Ивановна Давыдова,
- ❖ Прасковья Егоровна Анненкова (Полина Гёбль),
- ❖ Елизавета Петровна Нарышкина,
- ❖ Александра Васильевна Ентальцева,
- ❖ Анна Васильевна Розен,
- ❖ Мария Казимировна Юшневская,
- ❖ Камилла Петровна Ивашева,
- ❖ Наталья Дмитриевна Фонвизина.

Екатерина Ивановна Трубецкая

Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая,
урождённая графиня **Лаваль**
(27 ноября 1800, Киев —
14 октября 1854, Иркутск) —
жена декабриста С. П. Трубецкого,
которая последовала за ним в Сибирь.

Она была старшей дочерью камергера двора его императорского величества Ивана Степановича Лавалья — французского эмигранта Жана Франсуа, для которого Россия стала второй родиной, — и деятельной миллионерши Александры Григорьевны Козицкой. Их капитал оценивался в 2 млн. 600 тыс. рублей серебром. Екатерина Ивановна получила прекрасное образование, хорошо пела, отменно играла на фортепиано.

В детстве она не переносила вида крови. И это чувство сострадания к человеку, животным и птицам она пронесла через всю свою жизнь.

Её руки добивались известные в России бароны, графы, князья. В Париже в 1819 году Екатерина Лаваль познакомилась с князем Сергеем Петровичем Трубецким, а 16 мая 1820 года вышла за него замуж.

Екатерина Ивановна Трубецкая и её муж Сергей Петрович Трубецкой

Спустя пять лет после свадьбы выяснилось, что Сергей Трубецкой вместе с друзьями готовил восстание. После чего Сергей Петрович был приговорён к вечной каторге. Екатерина Ивановна первая из жён декабристов добилась разрешения выехать в Сибирь. Трубецкая прибыла в Иркутск 16 сентября 1826 года. Ей посчастливилось в Иркутске увидеть мужа.

8 октября 1826 года партию ссыльных, в которой находился и С. П. Трубецкой,

отправили в Нерчинские рудники, а Екатерину Ивановну задержали.

Тогда же в Иркутск приехала Мария Николаевна Волконская, жена декабриста Сергея Григорьевича Волконского.

Николай I приказал генерал-губернатору Восточной Сибири Лавинскому всячески препятствовать жёнам декабристов, чтобы они не смогли добраться до своих мужей. Поэтому в Иркутске Трубецкую стал запугивать губернатор Цейдлер, без разрешения которого она не могла тронуться дальше.

5 месяцев она провела в Иркутске, всё это время она противостояла Цейдлеру и требовала у него разрешения продолжить свой путь. Тот даже, сказавшись больным, несколько недель не допускал её до себя. Но упорство Трубецкой победило Цейдлера. Он заставил её и Волконскую подписать документ, выработанный петербургским секретным комитетом.

Лишь, подписав этот самый документ, Екатерина Ивановна смогла продолжить свой путь и вскоре вновь увидела своего мужа.

Условия, на которых жёнам декабристов разрешалось ехать дальше

- ◆ Жена, следуя за своим мужем и продолжая с ним супружескую связь, потеряет прежнее звание, то есть будет уже признаваема не иначе, как женою ссыльно-каторжного;
- ◆ Дети, которые приживутся в Сибири, поступят в коренные заводские крестьяне;
- ◆ Ни денежных сумм, ни драгоценных вещей с собой взять не дозволено; это запрещается существующими правилами и нужно для собственной их безопасности по причине, что сии места населены людьми, готовыми на всякого рода преступления;
- ◆ Отъездом в Нерченский край уничтожается право на крепостных людей, с ними прибывших;
- ◆ Не искать никакими путями свиданий с мужем, за исключением разрешённых, не чаще двух раз в неделю;
- ◆ Не передавать мужу никаких вещей, денег, бумаги, чернил, карандашей и ничего от него не принимать, особенно писем, записок, бумаг;
- ◆ Никому не писать и не отправлять. Ни от кого не получать писем, иначе как только через коменданта;
- ◆ Не передавать мужу спиртных напитков, а пищу – лишь через старшего унтер-офицера;
- ◆ Свидания с мужем иметь лишь в арестантской палате и разговаривать с ним лишь на русском языке;
- ◆ Никуда не отлучаться от места своего пребывания.

Когда Трубецкая приехала в Благодатный рудник, то увидела высокий частокол, огораживающий тюрьму декабристов. Сквозь щель в частоколе она увидела мужа и была поражена его видом: в кандалах, в грязном, подпоясанном верёвкой тулупчике, обросшего бородой. Декабристы очень были рады её приезду.

Екатерина Трубецкая поселилась в маленьком деревянном домике, который сняла за 3 рубля 50 копеек в месяц вместе с дровами и водой. Покосившаяся хибара со слюдяными окнами и наполовину разбитой крышей стали её домом в Благодатном. Первые месяцы в Благодатном руднике были самыми тяжёлыми. Каково было выросшей в роскоши женщине самой топить печку, носить воду, стирать бельё, готовить еду, штопать одежду мужу. Она отдала заключённым все свои теплые вещи, а сама ходила в истрепанных башмаках и обморозила ноги.

В сентябре 1827 г. декабристов перевели в Читу, где условия значительно облегчились. Для жен декабристов выстроили целую улицу деревянных домиков и назвали ее Дамской. А в 1829 г. декабристам разрешили снять кандалы.

В Чите у Трубецких появился первый ребенок: дочь Александра. И это было настоящим чудом после 9 лет бездетного брака. А затем дети у них стали появляться один за другим.

**Дамская улица. Главная улица в Чите.
Слева дом Е.И. Трубецкой.**

В конце 1839 г. по отбытии срока каторги Трубецкой вышел на поселение в маленькое бурятское село Оёк Иркутской губернии. Там князь Трубецкой начал заниматься сельским хозяйством, познакомился с крестьянами и их бытом, стал заниматься садоводством, охотой, вёл дневник наблюдений за птицами и природными явлениями и даже участвовал в разработке золотоносных приисков. А Екатерина Ивановна воспитывала детей, обучала их грамоте, языкам, музыке, пению.

В 1845 году семье Трубецких разрешили поселиться в Иркутске. Дом помогла купить графиня Лаваль, мать Трубецкой.

Дом Трубецких в Иркутске.

Всего в Сибири у них родилось 9 детей, но пятеро из них умерли в малолетнем возрасте, в живых осталось три дочери – Александра, Елизавета и Зинаида и сын Иван.

Групповой портрет дочерей Трубецких.

Всем обездоленным в Иркутске был известен дом Трубецких. Екатерина Ивановна всегда оказывала помощь бедным крестьянам, не жалела пожертвований для церкви. Всё окрестное население шло к ней за лекарствами, которые она получала из Петербурга и раздавала больным. Многие современники называли Екатерину Ивановну олицетворением неистощимой доброты, удивительным сочетанием тонкого ума и доброго сердца.

До амнистии Екатерина Трубецкая не дожила 2 года: она умерла 14 октября 1854 г. от рака лёгких. На её похороны пришел весь город – от бедноты до генерал-губернатора Восточной Сибири. Её похоронили в ограде Знаменского монастыря рядом с умершими детьми.

Князь очень горевал о жене, перестал бывать в обществе и даже не хотел уезжать из Иркутска после амнистии. Но его уговорили сделать это ради сына, которому было всего 13 лет и которому надо было дать хорошее образование. Перед отъездом он долго рыдал на могиле жены.

**Дом Трубецких в Знаменском –
предмесье Иркутска (сгорел в 1908 г.)**

**Дом-музей С.П.Трубецкого
ул. Дзержинского (Арсенальская)**

Мария Николаевна Волконская

Княгиня

**Марія Никола́евна Волконская ,
урождённая Раёвская;**

(6 января 1806 — 10 августа 1863,
поместье Воронки, Черниговская губерния) —
жена декабриста Сергея Григорьевича
Волконского.

Мария Николаевна была дочерью генерала Николая Николаевича Раевского и его жены, Софьи Алексеевны. Её детство прошло в Киеве, Петербурге, малороссийских имениях, так как семья часто переезжала. Как и все дети Раевские, Мария получила домашнее образование. Она была отличной пианисткой, обладала прекрасным голосом, пела почти профессионально и особенно любила итальянскую музыку. Знала французский и английский языки «как свои родные». Русским языком владела значительно хуже, поэтому всегда писала по-французски. Около середины августа 1824 года к Марии посватался князь С. Волконский. Это было тяжёлое время для Раевских, находившихся на пороге разорения. Свадьбу сыграли в Киеве 11 января 1825 года. Перед венчанием старший Раевский заставил подписать Волконского обещание оставить «антигосударственную деятельность». Будущий зять без колебаний подписал бумагу, однако слова своего не сдержал.

**Мария Николаевна Волконская и её муж
Сергей Григорьевич Волконский**

Когда произошло восстание и арест мужа, Мария Николаевна была беременна. 2 января 1826 года она родила сына *Николеньку*. Когда сын немного подрос, она втайне от родных подала прошение царю с просьбой о поездке к мужу в Сибирь. 21 декабря 1826 года она получила положительный ответ.

Она прибыла в Благодатный рудник в начале 1827 года. Поселилась вместе с Екатериной Трубецкой.

Комната была так мала, что, когда Волконская ложилась спать на полу, голова её касалась стены, а ноги упирались в дверь.

На следующее утро после своего приезда она рано вышла из дома и пошла по деревне. Увидела неказистую постройку с дверью, которая вела вниз. Это был вход в рудник. Она упросила сторожа пропустить её. Она уже прошла половину пути, освещая дорогу свечкой, которую ей дал сторож у входа. И вдруг услышала, как ей крикнули: «Эй, остановись! Сюда входить не разрешается!». Она не растерялась, потушила свечку и побежала вперёд. Вскоре увидела свет. Здесь в забое работали декабристы. Они глазам своим не поверили, что блестящая красавица Волконская оказалась в подземелье рудника. Они показали ей, как пройти к мужу. Когда она увидела его, то была настолько поражена, что прежде всего опустилась на колени и стала целовать его кандалы.

Дом Екатерины Трубецкой и Марии Волконской в Благодатском руднике

Приезд Екатерины Трубецкой и Марии Волконской сразу же отразился на положении декабристов. Даже само присутствие женщин рядом их морально поддерживало. Волконская и Трубецкая через себя наладили переписку с родными декабристов. Так же они всячески помогали мужчинам: вставляли у плиты и готовили для них, чинили одежду.

Из России стали приходить письма, посылки и даже целые обозы.

Трубецкая и Волконская, освободившись от работы, брали с собой два стула, подходили к единственному тюремному окну, молча садились перед ним и сидели часами. А по другую сторону маленького окна собирались декабристы и по очереди смотрели на них.

Волконская в своих записях вспоминает: «Я находилась среди людей, которые принадлежали к подонкам человечества и тем не менее относились к нам с большим уважением, более того... они боготворили меня и Катюшу (Екатерина Трубецкая)..., а наших заключённых называли не иначе, как наши князья».

1828-1829 годы были для Марии Волконской годами потерь: умирает их сын Николай, отец, генерал Раевский, а также новорождённая дочь Софья. Но в 1829 г. с каторжников снимают кандалы, их переводят в Петровский завод, где они получают разрешение поселиться вместе с мужьями в тюрьме. У каждого была своя комната, которую они старались украсить как можно более по-домашнему.

Комната Волконских в Петровском заводе.

А еще через некоторое время всем семейным декабристам разрешили поселиться вне тюрьмы, и жизнь их постепенно стала налаживаться. У них рождаются дети: Михаил и Нелли.

В 1835 г. Николай I освобождает Волконского от каторжных работ, и семья уезжает на поселение в село Урик, недалеко от Иркутска.

Портрет детей Волконских 1843 г.

Когда их сын Михаил поступил в гимназию, она вместе с детьми поселяется в Иркутске, а через год приезжает и Сергей Волконский. Их дом становится первым салоном в городе, где проводятся музыкальные и литературные вечера, собирается интеллектуальная гостиная.

В год коронавания Александра II приходит известие об амнистии декабристов. Из 120 человек возвращаются только 15. В их числе и семья Волконских. Их сыну Михаилу был возвращён княжеский титул.

Но Мария к тому времени была уже тяжело больна. Несмотря на проведённое за границей лечение, в 1863 г. она умерла.

Сергей Волконский пережил её на 2 года. Его похоронили, согласно завещанию, в ногах у жены в селе Воронки под Черниговом.

**Мария Николаевна и Сергей Петрович
Волконские**

Дом семьи Волконских в Иркутске.

Александра Григорьевна Муравьёва

**Александра (Александрина) Григорьевна
Муравьёва** ,
урождённая **графиня Чернышёва**
(1804 — 22 ноября 1832, Петровский Завод),
сестра декабриста З. Г. Чернышёва,
жена декабриста Н. М. Муравьёва,
последовала за ним в Сибирь.

Дочь действительного тайного советника графа Григория Ивановича Чернышёва и Елизаветы Петровны Квашниной-Самариной. Вместе с сёстрами Александра получила превосходное домашнее образование, учителем рисования у них был Маньяни. Чернышёвы смогли воспитать в своих детях душевное благородство и привить им нежную любовь друг к другу. 22 февраля 1823 года она стала женой Никиты Михайловича Муравьёва. Арест Мужа происходил в имении её родителей, на глазах у беременной жены, маленьких детей и больных тестя и тещи.

Столько раз она умоляла Никиту не иметь никаких тайн от неё! Сколько раз он хотел открыться ей, но честь не позволяла ему подвести товарищей. А теперь, после декабрьского восстания, ему уже ничто не могло помочь, он - узник Петропавловской крепости, и все, что он может - это просить Александру молить за него Бога.

**Александра Григорьевна Муравьёва и
её муж Никита Михайлович Муравьёв**

Разрешение следовать за мужем она получила 26 октября 1826 года. Оставив у свекрови троих малолетних детей, одна из первых жён декабристов последовала за мужем. Проезжая через Москву, Муравьева виделась с А.С. Пушкиным, который передал ей свои стихи, адресованные декабристам *«Во глубине сибирских руд...»*, и послание к И. Пущину — *«Мой первый друг, мой друг бесценный...»*.

В феврале 1827 года прибыла в Читинский острог, где решено было держать всех декабристов, пока для них не будет построена специальная тюрьма в Петровском заводе.

Она поселилась в небольшом домике против окружённого высоким частоколом острога, где содержались декабристы. Когда они отправлялись на работу, она могла их видеть из окна домика, а если поднималась на чердак, то могла увидеть тюремный двор. Там томился не только её муж, но и его брат А.М. Муравьёв и её брат З.Г. Чернышев.

Муравьева мучительно переживала разлуку с тремя маленькими детьми, оставленными в России; вскоре жестоким ударом явилась для неё смерть сына; тяжело перенесла она кончину матери (в 1828 году) и горячо любимого отца (в 1831 году). Наконец, глубочайшим горем для Муравьевой была гибель двух её дочерей, родившихся в Петровском заводе.

И хотя Александра Григорьевна была человеком огромного самообладания, силы её начали сдавать и всё чаще. В письмах к родным прорывались нотки беспросветной тоски и обреченности. С каждым месяцем её здоровье становилось всё хуже и хуже. В конце октября 1832 года Муравьева сильно простудилась и, проболев около трех недель, 22 ноября 1832 года скончалась в Петровском Заводе. Это была первая смерть в кругу декабристов, и к тому же смерть чудесного по своим душевным качествам человека. Муравьева завещала похоронить себя рядом с отцом, но Николай I упорно не давал разрешения перевезти её прах в Россию. Над её могилой по желанию мужа была выстроена часовня.

**Часовня в Петровском заводе над могилой
А. Г. Муравьевой**

Александра Ивановна Давыдова

Александра Ивановна Давыдова,
урождённая Потапова
(1802 - 1895)-

жена (с 1819 гражданская, с мая 1825
законная) Василия Львовича Давыдова.

Александра Ивановна Потапова была скромного происхождения. Её удочерила Екатерина Михайловна Самойлова, мать декабриста Василия Львовича Давыдова. Семья была очень знатная, богатая. Девочку воспитывали как истинную барышню. Неустойчивое социальное положение определило её характер, застенчивый, робкий. Она старалась не появляться среди гостей, а если избежать этого было невозможно, скромно уединялась. Как часто бывает в дворянских семьях, воспитанница влюбилась в сына своей благодетельницы.

Василий Львович был добрый, красивый человек, "равнодушный к славе и светскому великолепию, которые его окружали". Он свободно говорил по-французски, но всегда настаивал на том, чтобы разговаривали по-русски. В 1819 году Василий Львович оставил военную службу и поселился в Каменке. Всем придворным дамам он предпочел Александру.

У них родились дети. Мать была недовольна выбором младшего сына, но активно не возражала. Просто предложила не узаконивать отношения. Таким образом, дети были незаконнорожденные. И все-таки в мае 1825 года влюбленные обвенчались наперекор матери.

События декабрьского восстания, последовавшие репрессии напрямую коснулись Давыдовых: в Каменке была штаб-квартира заговорщиков. Они собирались у Василия Давыдова ночами на маленькой мельнице у реки Тясмен. Когда началось следствие по делу декабристов, Василия Давыдова искали целый месяц. К 20 января наконец его нашли и привезли из Киева в Петербург.

Александра Ивановна сразу же собралась ехать за мужем, но предстояло еще где-то пристроить детей. Оставить их удалось только в разных семьях.

Родственники ее мужа, к их чести, снабдили ее средствами на дорогу, позднее исправно высылали в Сибирь деньги, а главное – добились узаконения четверых старших детей Давыдовых.

Первый их ребенок на каторге, сын Василий, появился уже в Чите, в 1829 году. За ним последовали ещё шестеро: Александра, Иван, Лев, Софья, Вера и Николай.

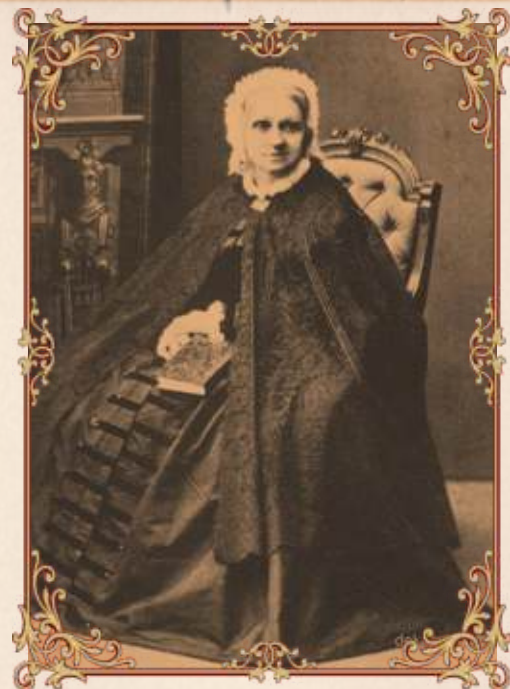
Давыдова А.И. с детьми в Петровском заводе
(1835 г.)

Жизнь показала, что у Александры Ивановны был сильный дух, кроткий нрав и беспредельное терпение. "Без неё меня уже не было бы на свете,- писал Василий Львович из Петровского завода.- Её безграничная любовь, её беспримерная преданность, её забота обо мне, её доброта, кротость, с которою она несёт свою полную лишений и трудов жизнь, дали мне силу всё перетерпеть и не раз забывать ужас моего положения".

Василий Львович не дождался амнистии и умер в Сибири в 1855 году.

Василий Львович Давыдов с женой в Чите

Через 30 лет в Каменку вернулась Александра Ивановна, пережившая вместе с мужем Нерчинскую каторгу и многолетнюю ссылку. В Каменке с ней познакомился П. И. Чайковский, сестра которого вышла замуж за сына декабриста. В письмах к Н. Ф. фон Мекк композитор неоднократно с большим уважением и теплотой писал об Александре Ивановне.

А. И. Давыдова умерла в 1895 году (тогда ей было 93 года).

Прасковья Егоровна Анненкова

**Жанетта Полина Гёбль,
в замужестве Анненкова
Прасковья Егоровна**

(09.06.1800 - 14.09.1876)-

**жена декабриста Ивана Александровича
Анненкова.**

Родилась в Лотарингии, в замке Шампиньи (Франция). Её отец был наполеоновским офицером, награждён орденом Почётного легиона.

Она приехала в Москву в 1823 г. на работу в качестве модистки торговой фирмы «Дюманси». Магазин фирмы «Дюманси» часто посещала А.И. Анненкова, её всегда сопровождал сын, Иван Анненков, в то время блестящий офицер и красавец. Молодые люди сразу заметили друг друга, вспыхнула любовь. Анненков был единственный наследник громадного состояния и Полина прекрасно понимала, что его мать никогда не даст согласия на неравный брак. Несмотря на это, Анненков предлагал ей обвенчаться тайно, но Полина не дала на это согласия. 19 декабря 1825 года И. А. Анненков был арестован (он был членом Северного общества), отправлен в Выборгскую, а затем в Петропавловскую крепость. Приговорён к 20 годам каторжных работ (позднее срок сократили до 15 лет).

**Жанетта Полина Гёбль и её муж
Иван Александрович Анненков**

Всё это время Полина находилась в Москве. Она знала о событиях в Петербурге, переживала, но она была беременна и скоро должна была родить. Сразу же после рождения дочери она едет в Петербург и ищет возможности встретиться с Анненковым, платит унтер-офицеру, чтобы он передал ему записку. Она снова возвращается в Москву к матери Анненкова и просит, чтобы та помогла сыну, используя все свои связи. А в это время сам Анненков, не получая некоторое время никаких вестей от Полины, пытается покончить с собой:

он думает, что Полина его бросила. Его едва спасают.

10 декабря Анненкова отправляют в читинский острог, а Полина сразу же начинает ходатайствовать о разрешении отправиться вслед за ним. Узнав, что император будет на маневрах у города Вязьмы в мае 1827 г., Полина едет туда и, прорвавшись к императору, падает перед ним на колени. Император Николай I был тронут силой любви этой иностранки, почти не знавшей русского языка и собравшейся в Сибирь вслед даже не за мужем, а за любимым человеком. Он сказал ей:

- *Это ведь не ваша родина, сударыня! Вы будете там глубоко несчастны.*

- *Я знаю, государь. Но я готова на всё!*

Оставив дочь у матери Анненкова отправилась в Сибирь. В Иркутске Цейдлер задержал её, уговаривая вернуться, как раньше уговаривал Трубецкую и Волконскую. Но Полина была непреклонна и в конце февраля последовала дальше.

Приезд Полины был очень важен для Анненкова. *«Без неё он бы совершенно погиб»*, – писал декабрист И.Д. Якушкин.

4 апреля 1828 года в деревянной Михайло-Архангельской церкви Читы состоялось венчание Полины с Иваном Александровичем. Только на время венчания с жениха были сняты кандалы.

16 мая 1829 года у них родилась дочь Анна. В 1830 году – Ольга. Сыновья: Владимир, Иван, Николай. Всего у нее было 18 родов, но выжили только 7 детей.

Потом был Петровский завод, село Бельское Иркутской губернии, Туринск... И везде вслед за мужем ехала Полина с детьми. С 1839 г. Анненкову было разрешено поступить на службу, в 1841 г. они переезжают в Тобольск, где и живут до самой амнистии (1856 г.), а после неё – в Нижнем Новгороде, где их посетил А. Дюма и где они прожили остальные счастливые 20 лет своей жизни. Жить в столицах им было запрещено.

Церковь Читинского острога, в которой в 1828 году венчались Иван Анненков и Полина Гёбль

Полина Анненкова продиктовала дочери Ольге воспоминания о своей жизни. Ольга Ивановна перевела их с французского и издала в 1888 году.

Иван Александрович служил чиновником по особым поручениям при губернаторе, был членом комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, участвовал в подготовке реформ, работал в земстве, избирался в мировые судьи.

Пять сроков подряд нижегородское дворянство избирало Анненкова своим предводителем. Полина была избрана попечительницей нижегородского женского Мариинского училища.

С годами характер Ивана Александровича портился, он становился раздражительным, а Прасковья Егоровна, постаревшая, располневшая, всё так же снисходительно относилась к нему, с весёлостью и мягкостью смирив его тяжёлый нрав. До последних дней своих она ухаживала за ним, как за ребёнком, и до самой смерти не снимала с руки браслета, отлитого Николаем Бестужевым из кандалов её мужа.

Умерла Прасковья Егоровна утром 4 сентября 1876 года. Иван Александрович очень тяжело переживал смерть жены. Скончался он через год и четыре месяца после её смерти (27 января 1878 года) и был похоронен в нижегородском Крестовоздвиженском женском монастыре, рядом со своей женой, так горячо его всю жизнь любившей и бывшей ему самым верным и преданным другом.

**Скульптура на главной улице
Нижнего Новгорода, посвященная декабристу
Анненкову и его жене,
француженке Полине Гёбль.**

Елизавета Петровна Нарышкина

Елизавета Петровна Нарышкина, урождённая **Коновницына** (1 апреля 1802 — 11 декабря 1867) — фрейлина Императорского двора, жена декабриста М. М. Нарышкина, последовавшая за ним в ссылку.

Елизавета Петровна Коновницына была старшим ребёнком и единственной дочерью в семье генерала Петра Петровича Коновницына и Анны Ивановны, урождённой Корсаковой. Отец был героем Отечественной войны, военным министром и членом Государственного совета. Мать занималась благотворительностью, переводила с немецкого. Елизавета Петровна получила блестящее домашнее образование, хорошо музицировала, пела, имела способности к рисованию.

Графиня Коновницына была принята фрейлиной ко двору императрицы Марии Фёдоровны. В 1823 году на одном из балов она познакомилась с полковником Михаилом Нарышкиным, за которого вышла замуж 12 сентября 1824 года. По случаю бракосочетания Елизавета Петровна получила двенадцать тысяч рублей.

**Елизавета Петровна Нарышкина и её муж
Михаил Михайлович Нарышкин**

Михаил Михайлович Нарышкин состоял в тайном обществе и за участие в подготовке восстания был арестован и помещён в Петропавловскую крепость. Елизавета Петровна ничего не знала о противоправительственной деятельности мужа, и произошедшее было для неё жестоким ударом. Он был осужден по четвертому разряду и приговорён к каторжным работам на 8 лет.

У Нарышкиных не было детей. Их единственная дочь умерла в Москве ещё до осуждения отца. Ничто не задерживало Елизавету Петровну в России. В мае 1827 года Е.П. Нарышкина приезжает в Читу. Издали ей был виден окружённый частоколом острог. Она заглянула в щель и увидела мужа в тюремной одежде, в цепях. Она громко позвала его. Он же, узнав голос жены, подбежал к частоколу. Тюремный вид мужа, звон кандалов так поразил Елизавету Петровну, что она потеряла сознание. Её привели в чувство и разрешили свидание с мужем.

Приезжают всё новые добровольные изгнанницы. Одновременно с Е.П. Нарышкиной прибывает А.В. Ентальцева. Спустя некоторое время приезжают Н.Д. Фонвизина, А.И. Давыдова.

Елизавета Петровна втягивается в жизнь колонии декабристок. Учится вести хозяйство, ходит на свидания с мужем 2 раза в неделю. Елизавета Петровна приносила стул, садилась и разговаривала с мужем и его товарищами. По вечерам она писала десятки писем родственникам заключенных в Россию. Декабристы были лишены права переписки, и жены были единственным каналом, по которому вести о заключенных доходили до их семей. Трудно представить себе, сколько убитых горем матерей, отцов, сестёр воскресили эти сибирские послания.

Михаил Нарышкин скончался 2 января 1863. После смерти мужа Елизавета Петровна Нарышкина поселилась в имении Гораи у своей тётушки Марии Ивановны Лорер, урождённой Корсаковой. Скончалась Елизавета Петровна 11 декабря 1867 и была похоронена в Донском монастыре, на Донском кладбище, вместе с мужем и единственной дочерью.

Дом Елизаветы Петровны Нарышкиной

Елизавета Петровна одна из первых построила из лиственничных брёвен небольшой дом, положивший начало целой улице, застроенной домами жён декабристов, именовавшейся "Дамской".

Александра Васильевна Ентальцева

Ентальцева Александра Васильевна
(1790 - 1858),
жена декабриста А.В. Ентальцева

Жизнь её была лишена ярких страниц. Ни одной из жён декабристов не пришлось столько претерпеть и выстрадать, сколько выпало на её долю. Она рано лишилась родителей. Будучи женщиной живой и умной, она много потрудились над своим образованием. Её первое замужество оказалось неудачным, так как муж оказался игроком. Пользуясь красотой жены, он заманивал в свой дом молодых людей и обыгрывал их. Александра Васильевна вынуждена была оставить мужа.

Познакомившись с Андреем Васильевичем Ентальцевым, она полюбила его и ответила согласием на его предложение руки и сердца. В начале 1826 года оборвалось недолгое счастье Александры Васильевны - Ентальцев был арестован и отправлен в Петербург. Осужденный на 1 год каторжных работ и поселение в Сибири, он в 1827 году был доставлен в Читинский острог.

**Александра Васильевна Ентальцева и её
муж Андрей Васильевич Ентальцев**

Поскольку с Москвой Александру Васильевну ничего не связывало, она добилась разрешения разделить участь своего мужа и в мае того же года прибыла в Читу. Она поселилась в доме вместе с Е.И. Трубецкой и М.Н. Волконской. Несмотря на то, что Александра Васильевна была старшей среди декабристок (ей было 44 года ко времени приезда на каторгу), она сохранила приятную внешность и живость характера.

Положение Ентальцевых на поселении было тяжелым. Угнетал суровый климат и постоянное безденежье. К тому же на Ентальцева были сделаны ложные доносы, в которых его обвиняли в разных, часто нелепых противогосударственных умыслах, которые стали причиной его преждевременной кончины. Похоронив мужа, Александра Васильевна обратилась к правительству с просьбой разрешить ей вернуться в европейскую Россию. Согласия на это не последовало. Она прожила в Сибири еще десять лет, получая небольшое пособие от казны. Ей помогали М.Н. Волконская и жившие в Ялуторовске декабристы. Однообразное существование скрашивала переписка с товарищами по изгнанию, успевшими стать родными. Только после общей амнистии, через десять лет, она вернулась в Москву (1845). Самые теплые отношения сложились у неё с семьей Волконских. В апреле 1858 г. Волконские отправляются за границу. Их отъезд вызывает у Александры Васильевны приступы тоски. В этом же году она умирает.

Анна Васильевна Розен

Анна Васильевна Розен ,
урождённая **Малиновская**
(22 декабря 1797 — 24 декабря 1883)-
жена декабриста, барона Андрея
Евгеньевича фон Розена,
последовавшая за ним в Сибирь.

Анна Васильевна Малиновская родилась 22 декабря 1797 года в дворянской семье. Потеряв мать в 1812 году и отца двумя годами позже, Анна Васильевна воспитывалась у родных со стороны матери. Она много читала, безупречно говорила на английском и французском языках.

С бароном Андреем Евгеньевичем фон Розеном её познакомил брат Иван Васильевич Малиновский, который был близким другом барона. Обручились они 19 апреля 1825 года.

14 декабря 1825 года Андрей фон Розен принял участие в восстании на Сенатской площади. Он не был активным участником тайных обществ, но посещал собрания, в том числе и накануне восстания. Его арестовали 15 декабря 1825 года и заключили в Петропавловскую крепость. Он был осуждён по V разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорен в каторжную работу на 10 лет (впоследствии срок сократили до 6 лет).

**Анна Васильевна Розен и её муж
Андрей Евгеньевич Розен**

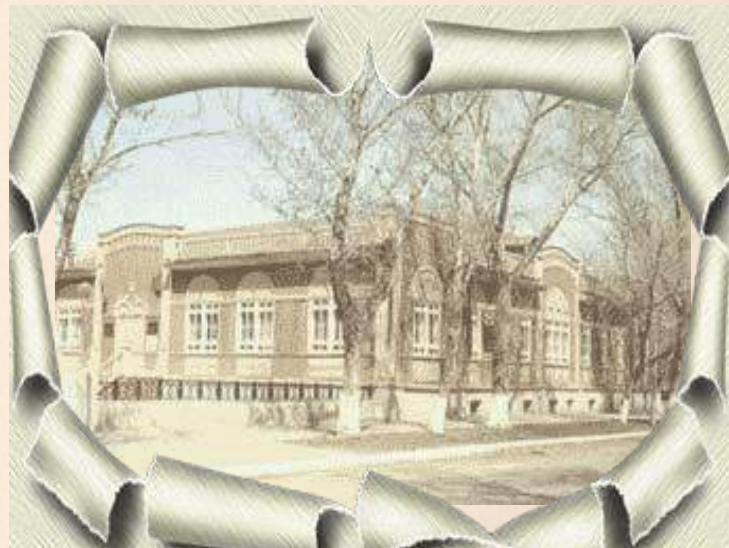
Через несколько дней Андрея Розена должны были отправить в Сибирь. Анна Васильевна пришла на последнее свидание к мужу с шестинедельным сыном. Она сообщила Андрею Евгеньевичу о своем намерении последовать за ним в Сибирь вместе с первенцем. Муж просил не торопиться и дождаться, когда сын немного подрастет, научится ходить и говорить. Анна Васильевна добивалась разрешения взять с собой сына, но получила отказ.

Он тяжело подействовал на Анну Васильевну, она заболела и уехала из Петербурга. На выручку пришла родная сестра Мария. Она обещала взять на себя заботы о маленьком Евгении и заменить племяннику мать.

Анна Васильевна выехала в Сибирь в середине 1830 года. В Петровском Заводе жёны декабристов встретили её очень приветливо. Её спокойствию и выдержке удивлялись даже они, сами стоически пережившие немало тягостного за тюремные годы. В сентябре 1831 года у Анны Васильевны родился сын, которого в честь К.Ф. Рылеева она назвали Кондратием. Анна Васильевна была счастлива, несмотря на тоску по родным и непривычные бытовые трудности. В Петровском Заводе Розены жили недолго. В июне 1832 срок каторжных работ Андрея Евгеньевича истёк. Местом поселения для них был назначен город Курган. Вся дружная семья декабристов собирала их в дорогу.

Жены декабристов очень переживали за Анну Васильевну, которая отправлялась в путь в ожидании ребенка. Она выехала немного раньше мужа. Во время переправы через Байкал разыгралась сильная буря, несколько дней носившая судно по озеру. Взятое с собой молоко испортилось, маленький Кондратий плакал, ничего не ел. Анна Васильевна была в отчаянии, но все кончилось благополучно. В Иркутске она дождалась мужа, и они вместе поехали дальше. По пути из Иркутска в Курган у Розенов родился сын Василий. В Кургане уже жили декабристы, переведенные на поселение ранее. Они помогли Розенам найти квартиру. Позднее Розены купили дом с большим садом. Когда декабристов наделили землей, Андрей Евгеньевич занялся хозяйством: сеял рожь, горох, завёл небольшое стадо. Большую роль в его жизни играет самообразование. Одновременно он работает над мемуарами "Записки декабриста" - одним из достоверных и наиболее полных источников по истории декабризма. Главное в жизни Анны Васильевны - дети: три сына и дочь. "Кроме этого она успевает заниматься медициной и делает большие успехи.

Оба живо интересуются всем, что происходит в мире.

Усадьба Розен в Кургане

Последние годы жизни Розены провели в селе Викнине. Андрей Евгеньевич пережил Анну Васильевну всего на четыре месяца.

Розены являются примером счастливейшей семейной пары. Почти шестьдесят лет шли они по жизни вместе, помогая друг другу, вместе встречая испытания и преодолевая их силой любви и терпения.

Мария Казимировна Юшневская

Мария Казимировна Юшневская,
урождённая **Круликовская,**
в первом браке Анастасьева,
(1790 — 1863) —
жена декабриста А. П. Юшневского.

Мария Казимировна Юшневская, жена генерал-интенданта 2-й армии, узнав в июле 1826 г., что её муж, как член Южного общества декабристов, осуждён по первому разряду на пожизненную каторгу, тут же подает прошение следовать за ним. Разрешение на это она получила 4 января 1829 года. Её дочери от первого брака не было разрешено сопровождать мать. В 1830 — 1839 годах жила с мужем в Петровском Заводе. Как и другие жёны декабристов вела переписку с родными и друзьями ссыльных.

К концу 1835 г. осуждённым по первому разряду «государственным преступникам» указом царя срок каторги был уменьшен на два года. Летом 1839 г. Юшневских отправили под Иркутск.

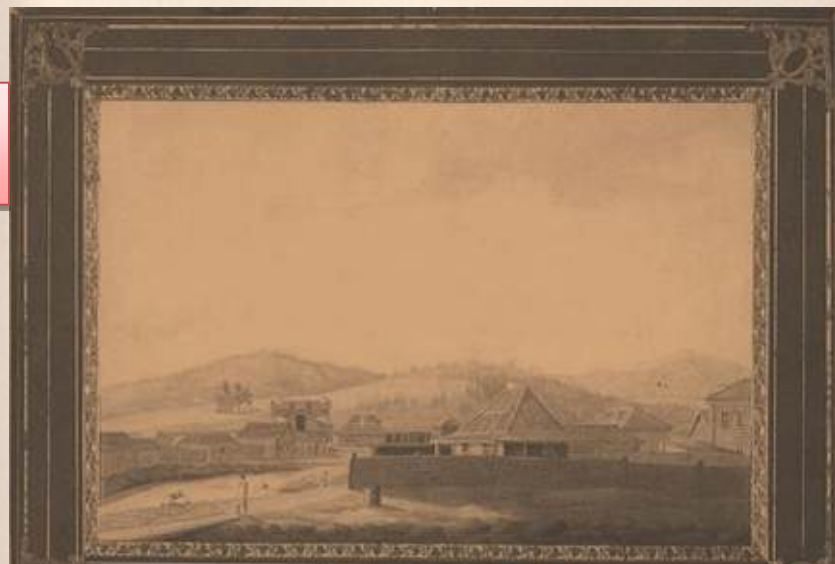

**Мария Казимировна Юшневская и её муж
Алексей Петрович Юшневский**

Подневольная жизнь, суровый климат, переживания, беспокойства - всё это, конечно, не проходило бесследно.

После семья жила на поселении в деревне Кузьминская (близ Иркутска), а с 1841 года в деревне Малая Разводная. Супруги брали в дом воспитанников, в основном из купеческих детей.

После внезапной смерти мужа (1844) Юшневской не разрешили вернуться в Европейскую Россию. Жила в Кяхте, Иркутске, Селенгинске, зарабатывая уроками. Получила возможность вернуться только в 1855 году (за ней был установлен полицейский надзор). Умерла в Киеве.

Вид Петровского завода

Камилла Петровна Ивашева

Камилла Петровна Ивашева,
урожденная **Камилла Ле Дантю**
(Le Dantue), жена декабриста
Василия Петровича Ивашева

Когда восставшие декабристы строились в каре на Сенатской площади, готовясь победить или умереть за свои идеалы, Камилле Ле-Дантю было только 17 лет, и она не могла даже предполагать, что судьба навеки свяжет её с одним из этих рыцарей чести.

Родители Камиллы бежали от ужасов французской революции сначала в Голландию, а затем перебрались в Россию. Как и многие француженки, мать Камиллы, Мари-Сесиль, устроилась гувернанткой в семейство генерал-майора П.Н. Ивашева.

Камилла, жившая в имении Ивашевых вместе с матерью, ещё девочкой познакомилась с приехавшим в отпуск кавалергардским офицером Василием Петровичем Ивашевым. Блестящий офицер произвел на Камиллу глубокое впечатление, переросшее в тайную любовь. Камилла прекрасно понимала, что между ними сословная пропасть и вместе им никогда не быть.

**Камилла Петровна Ивашева и её муж
Василий Петрович Ивашев**

Вскоре она перебралась в Петербург и стала работать гувернанткой. Известие о том, что Василий Ивашев арестован и приговорен к 20 годам каторжных работ, потрясло девушку. Сострадание заставило вспыхнуть с новой силой юношескую влюбленность. Девушка понимала, что сословных препятствий между ними теперь не существует, так как Ивашев лишен дворянства и всех имущественных прав. И это доставляло ей ещё большие страдания.

Душевные переживания подорвали здоровье девушки, и она серьезно заболела. В 1828 году Камила призналась матери, что причина её болезни - любовь к Василию Ивашеву. Мать сообщила о любви дочери родителям Ивашева, которые сочувственно отнеслись к чувству девушки, тем более что Камиллу деятельно поддержала их дочь Е.П. Языкова. О желании Камиллы соединить судьбу с Василием и согласием на это родителей его отец письмом сообщил в Сибирь.

Это письмо спасло Василия от опрометчивого шага. Он не смирился со своим заключением и готовил побег, успешное завершение которого было маловероятным. Известие о том, что Камила хочет разделить его участь и приехать в Сибирь, заставило Ивашева отложить рискованное мероприятие.

В июне 1831 года для Камиллы начался долгий путь в Сибирь, вернуться из которой ей было не суждено. В сентябре 1831 Камила приехала в Петровский завод, где отбывал наказание Ивашев, и временно поселилась у Волконской.

Первое свидание с Василием закончилось обмороком, так потряс девушку вид человека, которого она помнила красавцем-офицером. Уже через неделю молодых обвенчали. Месяц им разрешили прожить в доме, построенном за забором острога, затем же Камилле пришлось перебраться в каземат мужа.

**Венчание Камиллы Петровны Ивашевой и
Василия Петровича Ивашева**

В 1835 году Ивашеву разрешили выйти на поселение в город Туринск. Благодаря помощи родных молодая семья могла здесь жить в относительно комфортных условиях. К радости родителей подрастали дети. Первый сын, Александр, родился ещё в Петровском заводе, но прожил около года. В 1835 году родилась дочь Мария, в 1837 – сын Пётр, в 1838 – дочь Вера.

Зимой 1839 года Камилла сильно простудилась, у неё произошли преждевременные роды. Спасти мать и родившуюся девочку не удалось. 30 декабря Камилла скончалась. Василий очень тяжело переживал смерть жены и через год в годовщину её кончины умер.

Заботу о детях взяла на себя Мари-Сесиль Ле-Дантю, приехавшая в Сибирь за несколько месяцев до смерти дочери. Ей всячески помогали друзья Василия: Иван Пуштин, Николай Басаргин, Прасковья и Иван Анненковы.

Наталья Дмитриевна Фонвизина

Наталья Дмитриевна Фонвизина,
урождённая **Апухтина,**
(1.04.1803(1805) — 10.10.1869),
жена декабриста Михаила Фонвизина,
затем декабриста Ивана Пущина

С ранней юности отличалась необычайной склонностью к религии и восторженной любовью к природе. Характера она была твердого, решительного, энергичного, но вместе с тем очень веселого, несмотря на то, что жила больше внутренней жизнью, мало обращая внимания на суждения или пересуды людские.

М. А. Фонвизин был старше жены почти на двадцать лет. И вместе с тем находился под её сильным нравственным влиянием.

...Отставной генерал-майор Фонвизин, член Северного общества декабристов, был осужден по четвертому разряду как виновный «в умысле на цареубийство согласиём, в 1817 г. изъявленным, в участии в умысле бунта принятием в тайное общество членов». Местом поселения Фонвизиных был назначен Енисейск, затем Красноярск, с 1838 г. - Тобольск.

**Наталья Дмитриевна Фонвизина и её
муж Михаил Александрович Фонвизин**

Фонвизина оставила родителям двух своих детей и в марте 1828 года приехала на каторгу в Читинский острог. Было ей двадцать три года. На ее долю выпало немало тяжких испытаний, в числе которых — вечная разлука с родителями и детьми. В 1853 г. Фонвизиным разрешили досрочно покинуть Сибирь и поселиться безвыездно в имении Марьино Бронницкого уезда Московской губернии.

Наталья Дмитриевна последовала за мужем. Михаил Александрович прожил здесь недолго: он скончался 30 апреля 1854 г. Энергичная вдова два года занималась расстроеным хозяйством, а в начале 1856 г. тайно отправилась к друзьям в Сибирь.

Этому предшествовала переписка со старым другом мужа — Иваном Ивановичем Пушным. В 1857 г. 52-летняя Н. Д. Фонвизина сочеталась браком с 59-летним декабристом. Её дом в Марьино, а потом в Москве всегда славился радушием и гостеприимством.

**Дом, в котором жили на поселении
декабрист М.А. Фонвизин и Н.Д.
Фонвизина. Ныне музей декабристов**

Памятник "Жёнам декабристов"

Памятник «Жёнам декабристов» в Иркутске

скульптор М. Переяславец,
архитектор Ю. Волчек.

На монументе изображена княгиня Мария Волконская в домашнем платье и с подсвечником. Именно так должна выглядеть гостеприимная хозяйка дома, встречающая посетителей музея, считают авторы памятника.

Памятник высотой 2,7 метра, постамент высотой 1,6 метра.

Это памятник- символ любви, верности, супружеского долга и преданности.

Памятник "Жёнам декабристов"

Немногие декабристы дожили до амнистии, пришедшей в 1856 году после тридцатилетней ссылки. Из одиннадцати женщин, последовавших за мужьями в Сибирь, три остались здесь навечно. Александра Муравьева, Камилла Ивашева, Екатерина Трубецкая. Последней умерла в 1895 году девятилетняя Александра Ивановна Давыдова. Умерла, окруженная многочисленным потомством, уважением и почтением всех, знавших ее.

«Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории», - сказал современник декабристок, поэт П.А.Вяземский, узнав об их решении.

г.Тобольск Памятник жёнам декабристов

Памятник "Жёнам декабристов"

Прошло много лет, но мы не перестаем восхищаться величием их любви бескорыстной душевной щедростью и красотой.

Памятник, посвящённый 11 жёнам декабристов. Москва.

Пленительные образы... Едва ли

В истории какой-нибудь страны

Вы что-нибудь прекраснее встречали.

Их имена забыться не должны.

Н. А. Некрасов

